

Я крадусь за ребенком, сидящим за компьютерным столом, ловко выхватываю один из его костылей, прислоненных к столу, и ставлю на нем автограф Человека-паука, после чего кладу его обратно и направляюсь к туалетам для инвалидов. Парень заслужил это за то, что он такой хороший, и я точно знаю, что Питер уже давал несколько автографов.

Но, конечно, несколько автографов в Нью-Йорке значат очень много, особенно когда большая часть населения его ненавидит. Но, с другой стороны, я уверен, что он не помнит большинство из них, так что этот должен быть в порядке, и он также делает тайные остановки в туалетах по всему городу, так что весь этот сценарий должен быть приемлемым.

Вернувшись в туалет для инвалидов, я достал краску для волос и очки из своего костюма (сила палки оказывается полезной, когда у тебя нет карманов, кто бы мог подумать?), положил их на край раковины, затем снял перчатки и маску. Перчатки и маску я тоже положил на край раковины, чтобы их было легко достать, если кто-то вломится в дверь и мне придется в спешке натягивать маску обратно, поскольку я не хочу раскрывать тайну личности Питера, так как это было бы глупостью.

Открыв кран, я набираю воду в ладонь и начинаю мыть волосы, чтобы подготовить их к окрашиванию в светлый цвет, которое я буду делать позже. Одно я знаю точно - это начнет процесс смерти клона Питера Паркера и рождения Бена Рейли, который сам по себе и не имеет ничего общего ни с Питером, ни с Человеком-пауком.

Примерно через час мне пришлось уйти, так как в дверь постучала библиотекарь, поскольку многие жаловались на то, что кто-то слишком долго сидит в туалете для инвалидов. Поэтому мне не удалось правильно разровнять краску на волосах и получить нужный цвет. Тем не менее, я была довольна тем, что получилось, ведь у меня больше не было каштановых волос, а значит, первое изменение было завершено, независимо от разницы в цвете.

Важно было лишь то, что мои волосы стали другими. Поэтому, надев перчатки и маску, убрав очки в костюм и избавившись от оставшейся коробки с краской для светлых волос, я подошел к двери и отпер ее, а затем быстро перебрался к окну и вылез из него, пока никто не успел войти. После этого я начал бегать и перепрыгивать через здания, стараясь быть как можно более незаметным, уже имея в виду свою следующую цель.

Первую цель я уже выполнил, насколько это было возможно на данный момент, не имея под рукой достаточного количества ресурсов, поэтому я понял, что пора двигаться дальше и выполнять вторую цель - собирать ресурсы и деньги, чтобы какое-то время жить в достатке и иметь время, чтобы понять, чем я буду заниматься, не беспокоясь о деньгах, и попытаться разобраться с идентификацией и подтверждением личности.

Для этого мне придется немного поработать на стороне закона. Если Питер Паркер был бы не против, то Бен Рейли видит в этом необходимость и готов пойти на жертву ради общего блага, и поэтому я продолжаю двигаться по городу, пока не выхожу на окраину Нью-Йорка.

Я планирую ограбить нескольких плохих парней, чтобы получить немного денег и продержаться до тех пор, пока не смогу получить соответствующее удостоверение личности и устроиться на работу, а может быть, даже возобновить образование и получить отличную работу. Но чтобы все это произошло, мне нужно получить деньги, а чтобы получить деньги, мне нужно найти плохих парней. Если вы хотите увидеть плохих парней, есть только одно

место, где вы можете быть уверены, что найдете их.

Поэтому я смотрю на доки и близлежащие склады, зная, что где-то здесь лежит много незаконно нажитых денег, которые, конечно же, будут чувствовать себя лучше в моих надежных и умелых руках. Тем не менее, я не сомневаюсь, что без борьбы дело не обойдется, поэтому готов проломить несколько голов и избить нескольких плохих парней, чтобы получить необходимые средства.

Я уверен, что не помешает в последний раз выступить в роли Человека-паука и разбить несколько голов о старую добрую полицию Нью-Йорка, которая так любила меня, что каждый день присылала мне кучу пуль. Я уверен, что это не попадет в заголовки новостей, так что Питер тоже должен быть в неведении. Если мошенники заявят, что Человек-паук лишил их денег, то, очевидно, никто в это не поверит.

Если они проведут расследование, то я знаю, что Питер будет в безопасности, поскольку он не такой, как все, и я знаю, что его невиновность будет доказана. И все же, может быть, это и хорошо, что он переживает какие-то трудности, ведь это мне приходится убегать и бросать единственную семью, которая у меня есть, как бы ни ослабли мои чувства сейчас. Но, несмотря на это, в данный момент я испытываю чувства только к ним, и ни к кому больше, так что я явно обижен на то, что меня насильно выселили из Нью-Йорка.

Теперь мне остается только обыскать все доки и склады, пока я не найду место, где собираются головорезы и водятся деньги, что не займет много времени. В конце концов, преступность распространяется, как крысы в ресторане, а головорезы вылезают на свет, как вши, так что найти несколько преступников в кишасщем преступностью Нью-Йорке не составит труда. Возможно, мне даже не нужно было приходить в доки, чтобы увидеть это, поскольку вокруг библиотеки наверняка было бы несколько криминальных заведений.

Конечно, мне нужно было наименее людное место. Доки и склады в порту - самое уединенное место, которое только можно найти, поскольку туда никто не ходит, кроме рабочих. Им в основном платят мошенники, чтобы они держали язык за зубами, так что я могу быть уверен, что мой визит сюда не дойдет до Питера. Я спрыгиваю с крыши, на которой нахожусь, и спускаюсь в улей злодеев. Вероятно, я найду здесь слишком много денег.

— СДОХНИ, ПРОКЛЯТЫЙ ЖУК!

Я уклоняюсь от удара здоровенного крепыша, несущегося на меня с металлической трубой в руках, и он пролетает мимо меня и врезается в стену, в результате чего ударяется трубой о свою голову и вырубается. Я секунду смотрю на него сверху вниз, а затем бросаю взгляд на остальную часть склада и все тела, лежащие без сознания, а также на все пулевые отверстия повсюду, и вздыхаю.

“Пауки - это арахниды, а не жуки. Сколько раз нужно повторять, чтобы это дошло до их толстых черепов?” — Так я говорю себе, оглядывая разрушенный склад. Столько хлопот, а я даже не добился того, чего хотел.

Телевизионные шоу обманывают меня. Когда по телевизору показывают подобные места, там всегда есть оружие, наркотики и деньги, сложенные повсюду, а здесь - только оружие и наркотики, и никаких денег. Предполагается, что здесь должны быть пачки денег, и из них должны были сделать денежный форт, но я ничего подобного не вижу. Поэтому мое разочарование безмерно, а день испорчен (единственное, что мне особенно нравится в моих новых воспоминаниях, - это все смешные мемы, хотя я, наверное, буду единственным, кто их понимает в этом мире).

Поскольку денег здесь не найти, а это уже третий склад, на который я совершаю налет, я могу предположить, что эти преступники более компетентны, чем кажутся. Но, к сожалению, они не хранят всю свою продукцию и богатство в одном месте, а значит, у меня больше нет причин находиться здесь. Я могу оставить это копам, но прежде чем я уйду, все же. Я замечаю АК-47, лежащий на столе, и у меня возникает неконтролируемое желание попробовать выстрелить из него, хотя я никогда раньше не пользовался оружием.

Питер никогда не держал в руках оружие, и ему противно им пользоваться, но я не он, и сейчас мне любопытно, каково это. Поэтому я иду и беру его в руки, так как Питер никогда бы этого не сделал, и это нормально, потому что я не Питер. Итак, я поднимаю его и начинаю стрелять, прежде чем остановиться и на мгновение задуматься о том, что я делаю, а затем подхожу к одному из разложенных на земле идиотов и достаю из кармана его телефон, чтобы набрать на нем номер.

— Алло, 911. Мне нужна помощь. В Восточных доках идет какая-то драка. Поэтому я... — Я взвожу курок и стреляю из АК-47 в сторону паллет с наркотиками на складе, пробивая их насквозь и получая при этом удовольствие. — О БОЖЕ, ОНИ СТРЕЛЯЮТ, ПОЖАЛУЙСТА, ПРИШЛИТЕ ПОМОЩЬ!

Они хотят что-то спросить, но я прерываю разговор, прежде чем выпустить еще несколько патронов в паллеты с наркотиками и получить от этого удовольствие. Стрелять из пистолета и просто заниматься бездумным разрушением - это очень весело, и я понимаю, почему некоторые плохие парни так поступают. Но когда ты начинаешь причинять вред людям, это заходит слишком далеко. Поэтому я прекращаю стрельбу и бросаю АК-47 в случайный угол склада, а затем прыгаю вверх и выпрыгиваю из окна на вершине склада. Затем, повернувшись лицом к океану, я запускаю мобильный телефон так далеко, как только могу, и наблюдаю, как он несколько раз проскакивает по воде, прежде чем окончательно утонуть.

Этот парень определенно расстроится, когда обнаружит, что потерял весь свой прогресс в игре Candy Crush. Я знаю, потому что я просмотрел его телефон, и он продвинулся довольно далеко. Кроме того, у него почему-то даже не было пароля на телефоне. Тем не менее, он заслужил это, потому что решил стать плохим парнем. Итак, закончив с этим и выпустив часть своего разочарования, выстрелив из пистолета, я двигаюсь и продолжаю двигаться по городу, не зная, что теперь делать, поскольку мой план провалился. Полагаю, я просто немного побегаю по городу, пока не найду что-нибудь или не придумаю следующий этап своего проекта, но, скорее всего, я что-нибудь найду, раз уж сейчас ночь.

Остановив несколько преступлений, действуя быстро и эффективно, чтобы никто меня не

заметил, я сейчас ем хот-дог, сидя на крыше Манхэттена. Его я получил, быстро украв у продавца и оставив себе немного денег, которые я присвоил из карманов каких-то бандитов. Я пресек несколько преступлений, но ничего серьезного, и до сих пор ничего не нашел и не придумал, чем заняться, раз уж мой последний план провалился.

Думаю, пока что мне стоит доест свой хот-дог и найти место, где можно переночевать, а потом уже думать, что делать дальше. Я вглядываюсь в ночной Нью-Йорк, слышу гулкие звуки, раздающиеся в ночи, и мне трудно поверить, что я действительно буду скучать по этому месту. Однако, глядя на город, мои глаза успевают уловить движение на крышах Нью-Йорка.

Заметив какого-то человека, прыгающего по крышам, я быстро запихиваю в рот остатки хот-дога, а затем встаю и бегу за ним. Похоже, я наконец-то нашел себе занятие, которое отвлечет меня от размышлений о будущем. Конечно, это может вернуться к Питеру, но сейчас мне, честно говоря, все равно. Я хочу повеселиться.

<http://tl.rulate.ru/book/96592/3312190>